

БУДУЩЕЕ РОССИИ — ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Беседу с Президентом Концерна «Гермес» Валерием Ивановичем НЕВЕРОВЫМ ведет заместитель главного редактора журнала «Социологические исследования» Александр Иванович ЗИМИН.

А.З.: Валерий Иванович! Сейчас много говорят о деятельности Вашего Концерна, о его размахе и успехах. Это, пожалуй, один из немногих в стране случаев успешной отечественной предпринимательской деятельности неспекулятивного характера. И Ваш пример обнадеживает, что нам все-таки удастся найти пути надежного и эффективного возрождения промышленности и производства, чего уже достаточно долго ждут россияне. Любой положительный опыт в этом отношении заслуживает самого внимательного изучения и обобщения. Читательская аудитория нашего журнала весьма специфическая. Это в основном ученые, преподаватели, аспиранты, студенты, люди, которых интересуют объективные научные сведения и оценки социальных событий, явлений. Отечественное предпринимательство, безусловно, относится именно к таким явлениям. Учитывая тематическую направленность нашего журнала, хотелось бы услышать не столько о специфике экономической деятельности Концерна («Гермес»), сколько о том, какими Вам видятся ее социальные последствия. Если возможно, обрисуйте, пожалуйста, эту ситуацию.

В.Н.: Я считаю предпринимательство одной из главных движущих сил социального, политического и культурного прогресса. Вместе с тем я уверен, что страна не может рассчитывать на серьезные преобразования до тех пор, пока основная часть государственной собственности не перейдет в руки богатых людей. Конечно, в предпринимательстве очень важен начальный капитал. Это всегда проблема, которую приходится решать неординарными путями, что отнимает и много сил, и много энергии. Вот если бы был у «Гермеса» в собственности на стадии становления самый захудалый заводик, мы бы гораздо раньше встали на ноги как собственники.

С другой стороны, что такое проблема неплатежей? Директора государственных предприятий берут деньги в долг, в кредит у государства и вовремя их не возвращают. Деньги есть, но они не свои, возврат их задерживается, они пускаются в оборот и дают прибыль, которая идет далеко не на развитие производства. Деньги летят как в трубу. Конечно, они не исчезают совсем уж бесследно. Но идут не по назначению.

Время у нас сейчас уникальное, когда может происходить даже изменение сущности людей. Начинающим предпринимателям при благоприятных обстоятельствах хватает буквально полугода или года на зарабатывание денег. Потом этот этап проходит, и невольно встает вопрос, как с помощью денег можно изменить жизнь, и не только личную. Деньги начинают выполнять роль инструмента, преобразующего действительность.

Другой феномен. Все точно знают, что деньги, конечно, выгоднее вкладывать на Западе. Но наблюдается парадоксальная картина. Какой бы тяжелой не была социально-экономическая ситуация в стране, как бы государственные структуры не подрывали доверие к себе, многие предприниматели стремятся вкладывать деньги именно здесь. Вопреки очевидному непосредственному финансовому интересу они стремятся к поддержке собственной промышленности. Ко мне часто обращаются с предложением: «Давай купим такой-то и такой-то завод». Хорошо. Но что мы с ним будем делать? В него же надо вкладывать и вкладывать. И вообще неизвестно, до каких пор. Может быть, пока экономика не поднимется.

Поэтому поведение отечественных предпринимателей явно не совпадает, не соответствует классическим образцам.

А.З.: Это явление действительно интересное. В чем Вам видится его причина? Срабатывает другой менталитет?

В.Н.: У нас совсем другой подход к жизни. Среди предпринимателей много людей, которые не могли себя реализовать в рамках старой системы, будь то в науке, управлении или какой-нибудь другой сфере. Именно эти люди, когда открылась возможность, пошли в новую сферу деятельности — предпринимательство. Им было легче оторваться от старой системы. Когда в 1990 г. мы собирались для обсуждения наших дел, среди нас было много кандидатов естественных наук, физико-математических, и как это ни странно, практически не было экономистов, социологов, гуманитариев. Нас в то время пугали, что предпринимательство может оказаться в руках преступных группировок, теневого бизнеса. Но оказалось, что в масштабах страны — это капля в море.

В каком-то смысле сегодня самые главные преступники — это государственные чиновники. Если уж вы создали налоговую службу, создали налоговую полицию, то предприниматели вправе ожидать строгого соблюдения законности. Но вот сейчас принят указ о борьбе с преступностью. С кем и как они будут бороться? Нет никаких гарантий, что наряду с преступниками жертвами административного произвола не станут добропорядочные предприниматели. Я не говорю о всей государственной службе в целом, но наш опыт показывает, что уголовная мафия — ничто по сравнению с преступностью государственных чиновников. Она во много раз сильнее. Во много раз.

А.З.: В чем же Вам видится выход из такого положения? Может быть он возможен в результате соединения экономических интересов предпринимателей с теми и иными политическими движениями, т.е. путем налаживания сотрудничества с властными структурами?

В.Н.: Идет другой процесс. В целом для общества неважно, в чьи руки попадет собственность. Процесс естественного развития предпринимательства все расставит на свои места. Конкуренция — вещь серьезная. Кто-то выживет, кто-то разорится. Если предпринимательство нормально заработает, то общество естественно начнет прогрессировать, развиваться. Но в наше время для становления предпринимательства необходимо разумное и действенное государственное регулирование. Экономика без государственного регулирования не экономика. Да и у предпринимателей разное отношение к жизни, есть у них интересы коренные и некоренные. Коренные требуют упорядочения государственно-правовой основы предпринимательской деятельности, задания единых правил игры. Но это не означает возможности принципиального политического объединения предпринимателей. Скорее наоборот. При единых правилах игры существует и будет преследоваться индивидуальный интерес, различные цели. Поэтому предприниматели заинтересованы не столько в тех или иных конкретных законах, сколько в политической стабильности, устойчивых правилах игры на длительный срок.

У наших же политиков, похоже, иные интересы. Чем не стабильнее ситуация, тем лучше они в ней себя чувствуют. Она сулит им надежды на крупный политический выигрыш, где главная ставка не экономика, не промышленность, а власть. Там, где предприниматели, промышленники стремятся договариваться, идти на взаимные уступки, компромиссы, политики склонны к отстаиванию своих амбиций.

А.З.: Политическая сила может быть не прямая, а косвенная. Предпринимательских партий нет, но определенные общие интересы предпринимателей, как Вы сами признаете, существуют. Реализовываться же они вполне могут через иные полити-

ческие силы, которые предпринимателями в своих же интересах поддерживаются, финансируются. Складывается своеобразное разделение труда. Деятельность предпринимателей обеспечивает обществу нормальное кровообращение, а деятельность тех или иных поддерживаемых ими политических сил — условия дыхания, что ли. Друг без друга эти две силы существовать не могут. Но они и не сливаются между собой в полном объеме.

Валерий Иванович! Для меня стало откровением Ваше мнение о том, что отечественные предприниматели предпочитают вкладывать средства в развитие своего, отечественного бизнеса. На фоне тех сведений, которые дают средства массовой информации, создается впечатление, что мы имеем дело с безудержным оттоком капиталов за рубеж.

В.Н.: Тем более, что они понимают, что несут дополнительные расходы, издержки, вкладывают не только деньги, средства, но и силы — физические, духовные. Многие люди, которые, казалось бы, поставили себе целью зарабатывание денег с помощью денег, т.е. использование их в качестве инструмента труда, ставят себя в условия, когда они рискуют испортить этот инструмент, вкладывая средства в производство, дело, от которого не приходится ожидать быстрой отдачи. Дальше будет сложнее. Но многие иду на это.

А.З.: Это обнадеживает. В политической ситуации и в том, как рисуют экономическую ситуацию, постоянно звучит мысль, мотив, что мы обязательно должны быть как они, на Западе. В действительности же, если судить по Вашим словам, речь идет о развитии преимущественно национального предпринимательства, даже в ущерб собственно интересам бизнеса и тем, кто в него здесь вовлекается. Бизнес интернационален. Это очевидно. Но предприниматели в мире не забывают и национальных интересов. У американцев на первом месте Америка и американские интересы, которые обнаруживаются чуть ли не во всех уголках земли, даже весьма удаленных от нее, немцы не забывают, что на первом месте должен быть Дойчланд, англичане—Англия, французы — Франция, японцы—Япония, и при всем том все вместе сотрудничают в экономике, конкурируют, создают общий рынок, другие формы интеграционных связей. Вот эта сторона как-то выводится за пределы рассмотрения и за пределы экономической целостности.

В.Н.: Подгоняют.

А.З.: Кто? Политическая система?

В.Н.: И она тоже. Надо воспринимать мир и людей такими, какие они есть. Под это и надо искать форму государства. Должны приниматься законы, строиться такие пласты, которые, казалось бы, далеки от реальности. Это надо изучать и освещать. Вот, например, что такое безналоговая экономика, о которой, в частности, писал и ваш журнал? Это мечеть в каждом районе. Это сразу. Потому что такие вещи взаимосвязаны. Надо не подгонять страну под зарубежные образцы, а брать именно то, что есть в России. Надо задать сначала самое общее поле. Затем уже под него можно какие-то идеологии строить. Ничего в этом нет плохого. Я считаю, что Американская мечта — это типичная идеология.

А.З.: Безусловно.

В.Н.: А уже ниже начнут создаваться экономические структуры. И они будут работать, если общество сложится гармонически.

А.З.: Полностью с Вами согласен. Потому что без консолидирующей идеи, без идеи национальной, национальной идеологии нет страны, я уже не говорю — нации. Сейчас это слово рискованное, ему усиленно навязывается негативный оттенок, ассоциации с фашизмом. Конечно, в истории и такое имело место. Но это были крайние формы проявления национализма, возведенного в абсолют, а потому перераставшего в идеологию и политику мирового национального господства. Однако национал-фашизм и национальное самосознание не одно и то же. Без первого возрождающаяся Россия может обойтись, а вот без второго нет.

В.Н.: Это достаточно очевидно. Новая идеология задает и параметры новой жизни, формирует новых людей. Однако сейчас на виду главным образом люди прошлой жизни. Если бы были видны люди новой жизни, это бы означало, что такая жизнь уже пришла. Но эти люди новой жизни обществу практически не видны или же рисуются в превратном виде. А потому получается, что общество их как бы в упор не видит. Казалось бы - странная вещь. Но психологически она вполне объяснима: общество не замечает или делает вид, что не замечает этих людей потому, что они ведут себя алогично. Они не подчиняются установкам низшего уровня и руководствуются своей высокой установкой — собственной философией жизни и идеологией. А раз руководствуются, значит, они у них уже есть. Они еще не сформулированы, может быть, отчетливо, не вылились в форму логически четких понятий и определений, но тем не менее такая установка существует и в поведении людей обозначается. Ее можно назвать бессознательной, но ее существование сомнений не вызывает.

Посудите сами, заставить человека действовать против экономических законов, когда он их знает и понимает, может только что-то более высокого уровня. А чтобы действовать, это что-то должно по меньшей мере быть, существовать. И оно уже есть. Оно, повторяю, непосредственно еще не видно, но существует, побуждает к действию.

А.З.: И как бы Вы попытались поточнее определить это действенное нечто в нашей жизни?

В.Н.: Я думаю, что в принципе мы здесь выходим на уровень духовности, без которой невозможно консолидировать ни одно общество, ни один народ. Без духовности невозможна не только жизнь, но и экономика. Идеология и дух народа — важнейшие факторы жизни. Вот, если вспомнить Германию и после первой, и после второй мировых войн. Там же была жуткая инфляция, люди за булку хлеба отдавали мешок марок, царил полный разврат и развал. И дважды в сравнительно короткие сроки страна возрождалась. А на чем же все это было основано? На принципах новой идеологии. Возрождение обеспечила именно идеология. Сейчас я ее не оцениваю как положительную или отрицательную в общецивилизационном плане, с позиций общечеловеческих ценностей или международных правовых норм. В данном случае это неважно. Важно то, что различная идеология дважды за сравнительно небольшой промежуток времени в одной стране формировала эффективнейшую экономику. Новая идеология создавала новую экономику, а не наоборот. Наоборот, судя по наблюдениям, никогда и не бывает.

Аналогично происходило и в Японии, где имело место распространение идеологии крепкой семьи на всю нацию, на понимание производства и его организации как единой семьи. Это способствовало не только преодолению трагических последствий военного поражения, но и обеспечило необыкновенно быстрый экономический подъем.

А.З.: Это соответствовало собственно японской традиции.

В.Н.: Нет, традиция была серьезно изменена.

А.З.: Конечно, изменена. Опирались на традицию, которая подверглась сильной новации.

В.Н.: Любопытная вещь: новая идеология всегда несет в себе черты предыдущего. В России уже сейчас в общих чертах можно угадать основные контуры будущей идеологии. Для меня совершенно очевидно, что она обязательно будет нести на много процентов черты недавнего прошлого, хотя у нас сейчас пытаются (или делают вид, что пытаются) полностью зачеркнуть последние семьдесят лет. Это невозможно сделать. Невозможно из исторической памяти народа бесследно изъять несколько десятилетий его жизни. Вернуться к состоянию до 1917 г. тоже невозможно. Следовательно, надо ожидать специфического синтеза того и другого. В общем же эти семьдесят лет нуждаются еще в критической переоценке. И здесь далеко не все сказано.

В современном же обществе, на мой взгляд, наблюдается уникальная ситуация. От крупинки кристаллизующих идей может зависеть, в каком направлении пойдет история. Пока общество находится в неустойчивом состоянии — есть варианты. Но как только общество стабилизируется, вариантов выбора не будет. Дорога предопределяется на десятилетия. И сейчас мы, живущие здесь, предопределяем на десятилетия, а может быть и столетия, историю не только своей страны, но и мировой системы.

А.З.: Если так, то сейчас, наверное, вопрос о формировании той идеологической крупинки, которая сыграет роль социально-политического кристаллизатора, становится доминирующим?

В.Н.: Вряд ли эту крупинку, эту идеологию можно целенаправленно сформировать. Ее можно только угадать, угадать из того, что есть.

А.З.: Здесь можно было бы с Вами поспорить, но боюсь, это уведет нас в сторону от темы. Думается, возможно и иное решение данной проблемы: чтобы стать кристаллизатором общества, идеологическая крупинка все равно должна быть сформирована. Другое дело — стихийно или сознательно, по определенному плану или без него.

В.Н.: Жизнь уже родила крупинки различных вариантов будущего. Любая из них может запросто разрастись и заслонить собой другие. Но все же они уже есть: развилочка туда, развилочка сюда... И вперед.

А.З.: Да, ситуация во многом напоминает эпохальный 1917 г. Тогда тоже были возможности и не было предопределенности. А как, на ваш взгляд, какой путь кристаллизации может стать определяющим?

В.Н.: Я думаю, что будущее России — развитие духовно-экологической цивилизации. Ее особенность — совершенно иное, щадящее отношение к окружающей природе и людям. Становление же этой цивилизации будет зависеть от активных людей. Это очень вероятно: в какой-то момент такой человек может сработать не как винтик существующей системы, а по-другому. Проторенная колея таких людей не привлекает. В стабильной системе им неуютно, тесно. Они по природе своей антиконформисты. Еще совсем недавно советская система таких людей отстреливала, отправляла в лагерь. Это прискорбно. Но на Западе-то было похлеще. Там не отстреливали людей, но столь тесно и прочно связывали их интересы с тем или иным конкретным производством, собственностью, что они полностью поглощали, поработали души. Поэтому я считаю, что в духовно-экологическом отношении у них ситуация значительно хуже, чем у нас.

А.З.: Да, это, пожалуй, соответствует действительности. Нельзя же до бесконечности развивать сферу потребления за счет природы. Очевидно, что природа в

конце концов начинает мстить за себя человеку. Это касается и «второй природы» — культуры и производства. Поэтому элементарный здравый смысл требует остановиться и пересмотреть свои отношения со средой обитания, подумать о выработке гармоничных отношений с ней. Да и случай благоприятный представился. Наверное человечеству на каком-то этапе придется приостановить интенсивное развитие промышленности и производства и перейти к выработке оптимального цикла воспроизводства жизни, уравновешенного с окружающей средой.

В.Н.: Я думаю не так. Производство должно стать еще более эффективным, предусматривающим интересы и потребности человека. Но оно не будет заменять человеческие ценности. Сейчас же производство доминирует над человеческими ценностями. Может быть, если впереди поставить общечеловеческие ценности, оно окажется более эффективным. Но в таком случае оно обязательно станет другим.

А.З.: Логика развития человечества, выделение глобальных проблем, ставших реальностью в последние 30—40 лет, действительно наводят на такого рода мысли и идеи. Но в этой глобалистике есть и противоречие: что здесь относится собственно к общечеловеческому, а что только выдается за таковое? Конечно, борьба с ядерной опасностью — глобальная проблема, экология — тоже, а вот проблема определения общечеловеческих ценностей, среди которых фигурирует демократия западного типа,—это вопрос.

В.Н.: Демократия, я думаю, у каждого народа должна быть своя, с учетом его уникальности, неповторимости его жизни. Нет и не может быть одномерного мира. Всегда будет мир полярный. Не будет, скажем, острых конфликтов, но Россия будет, не может не быть. Мир не сможет развиваться, если исчезнет политическое противостояние или оно будет очень острым. Противоречия же будут всегда. И, думается, это неизбежно. Мировая система не может не балансировать. Была какая-то созидательная сила у наших предков и, я думаю, она еще осталась и все равно будет проявляться.

А.З.: Приятно слышать, что у наших предпринимателей столь оптимистичный взгляд на социальную ситуацию.

В.Н.: Народ с ущемленным национальным чувством жить не может. Я думаю, что национальная проблема навязана нам во многом искусственно. Очень многие народы бывшего Советского Союза оказались искусственно разобщенными вопреки их экономическим, социальным, научно-образовательным, культурным и другим интересам. На территории бывшего СССР равно действуют как центробежные, так и центростремительные силы. И исторический процесс может пойти в разных местах в любом из этих направлений. Условия для различных вариантов его развертывания имеются.

А.З.: Промышленники и предприниматели в этом процессе могут стать решающей силой. Все-таки, они, пожалуй, остаются главными выразителями финансово-экономических интересов. Правда, и здесь есть свои вопросы. Вот, например, А.И. Вольский, Президент Российского Союза промышленников и предпринимателей постоянно подчеркивает, что из страны за последние годы вывезено ценностей, средств и ресурсов в несколько раз больше, чем обещал Запад правительству Е. Т. Гайдара на проведение и поддержку реформ. И вывезено ведь, действительно, немало.

Если вдуматься в этот факт, то он, пожалуй, говорит о том, что национально-государственные интересы у нас осознаются и соблюдаются довольно-таки слабо.

В.Н.: Ну, что же — вывезено. Как говорится, баба с воза — кобыле легче. Ведь делают это носители другой идеологии. Мы, россияне, настолько богатый народ, что такое никому в мире и не снилось. Если взять все наши национальные богатства, то мы все равно не обеднеем. Пусть везут, что могут. Что могут, то пусть и везут. Все равно выгоднее и экономически, и психологически избавиться от носителей этой идеологии; препятствующей возрождению страны.

А.З.: Интересный поворот.

В.Н.: Вывозят из страны деньги и ценности носители идеологии, которая нам мешает. Пусть забирают, что могут, и уезжают. У нас вывезенное очень быстро восстановится и даже приумножится. Беда наша в другом: не все уезжают. А тот, кто уезжает, где-то на очень глубинном психологическом уровне понимает, что здесь он не приживется. И не надо. В наших условиях эти люди являются как бы замедлителями развертывающейся исторической реакции. Будет их поменьше, и реакция начнется. Конечно, определенные предохранительные барьеры финансового и таможенного характера должны быть поставлены, но в целом отток носителей этой идеологии — явление благотворное.

А.З.: Валерий Иванович! Позвольте поблагодарить Вас за беседу и пожелать Вам и Вашему делу успехов и процветания.